
СВОЕОБРАЗИЕ ИДИМАТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ С УТРАЧЕННЫМИ ЛЕКСИЧЕСКИМИ ЗНАЧЕНИЯМИ КОМПОНЕНТОВ

Н.А. Пузов

Кафедра современного русского языка
Институт языка и литературы
Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко
ул. 25 Октября, 128, Тирасполь, Приднестровье 3300-МД

В статье рассматриваются структурные, семантические и функциональные особенности одного из типов конструкций-идиом — предложений с утраченными лексическими значениями компонентов.

Ключевые слова: идиома, лексическое значение, фразеологизмы.

Исследование идиоматических синтаксических конструкций в различных аспектах (структурный, семантический, функциональный) весьма актуально в современном отечественном языковедении, о чем свидетельствует обращение к данной проблеме известных русских языковедов (Н.Ю. Шведова, Д.Н. Шмелев), а также активное появление в последние годы целого ряда работ, посвященных синтаксическим фразеологизмам (Г.П. Стуколова, Н.Б. Мечковская, М.В. Всеволодова, Н.А. Николина).

Тем не менее и сегодня некоторые вопросы, связанные с явлением идиоматичности в синтаксисе русского языка, остаются нерешенными или решаются неоднозначно.

Так, в частности, нет единого общепринятого термина для названия идиоматических синтаксических конструкций. Сегодня их называют по-разному: «синтаксические фразеологизмы», «несвободные конструкции», «фразеосхемы», «дистантные фразеологизмы», «устойчивые словесные комплексы», «фразеологизированные модели», «фраземы».

Достаточно остро стоит проблема классификации данных конструкций, проблематично определение их статуса в системе языковых единиц.

В данной статье мы рассматриваем один из наиболее своеобразных типов синтаксических конструкций-идиом — конструкции с утраченными лексическими значениями компонентов.

Разделяя концепцию авторов «Русской грамматики-80», мы считаем конструкциями-идиомами, то есть синтаксическими фразеологизмами, синтаксические конструкции «с индивидуальными отношениями компонентов и с индивидуальной семантикой», в которых «словоформы связываются друг с другом идиоматически, не по действующим правилам функционируют служебные и местоименные слова, частицы и междометия» [2. Т. 2. С. 383]. К числу характерных особенностей конструкций-идиом относятся идиоматичность, клишированность, разговорность, ограничение в лексическом наполнении, модально-эмоциональная нагруженность, диалогичность.

Идиоматичность — семантическая немотивированность во взаимоотношениях между их структурными компонентами, созданная сдвигами как в лексической, так и в грамматической семантике составляющих их слов; синтаксическая цельность и взаимозависимость их компонентов.

Клишированность — высокая степень устойчивости, продуктивности и регулярности моделей конструкций-идиом в плане употребления их в языке и в речи.

Разговорность — специфическая стилистическая окрашенность конструкций-идиом, включающая неофициальность и отнесенность преимущественно к сфере бытового общения.

Ограничение в лексическом наполнении — возможность использовать в составе конструкций-идиом лишь слова определенной семантики, обусловленная структурно-семантической спецификой конструкций данного идиоматического типа.

Модально-эмоциональная нагруженность — высокая степень концентрации модального, эмоционального и экспрессивного значения вследствие разговорной диалогической природы конструкций-идиом.

Диалогичность — способность конструкций-идиом, связанных по своему происхождению с диалогической речью (о чем свидетельствуют их семантико-синтаксическая неполнота, лексический повтор, контекстуально обусловленное употребление), выступать в качестве реплик диалога (чаще всего в роли второй реплики, или реплики-реакции).

Основываясь на концепции авторов «Русской грамматики-80», мы выделяем 5 основных типов конструкций-идиом с учетом их структурно-семантического своеобразия: фразеологизированные предложения (простые и сложные), идиоматические конструкции с особой реализацией модели, идиоматические конструкции с утраченными лексическими значениями компонентов, конструкции с идиоматическими союзными и бессоюзными соединениями словоформ, конструкции с неявно выраженными идиоматическими признаками.

Первый тип — фразеологизированные предложения (простые и сложные).

Примеры простых фразеологизированных предложений.

Караул как караул. Солдаты как солдаты. (В. Катаев. Избр. Т. 2)

Мать честная, вот праздник так праздник! (А. Приставкин. Ночевала тучка золотая)

Ехать так ехать! — сказала ему за чаем *Марья Ивановна.* (М. Пришвин. Кащеева цепь)

Впрочем, сейчас все равно им было не до писем. (И. Стаднюк. Война)

Вот это новость так новость! Всем новостям новость. (В. Шукшин. Собр. соч. Т. 1)

Примеры сложных фразеологизированных предложений.

Не успела Валентиновна договорить, как к палатке подошли две ее напарницы с объемными сумками в руках. (Ю. Шилова. Базарное счастье)

Не прошло и получаса, как груда фишек перед Саниным превратилась в два худеньких столбика. (А. Афанасьев. Радуйся, пока живой)

Не проходит и дня, чтобы он не вспоминал прошлую жизнь. (Н. Лесков. Избр.)

Стоит только в Германии купить себе черную шляпу с широкими полями, как во всех лавочках вас будут называть доктором. (М. Пришвин. Кащеева цепь)

Кузе достаточно было перелистать учебник, чтобы понять, о чем там идет речь. (Т. Устинова. Гений пустого места)

Второй тип — идиоматические конструкции с особой реализацией модели. Приведем несколько примеров данного типа.

Вот это плуты так уж плуты! (Н. Лесков. Собр. соч. Т. 2)

Вот город! Вот город! (А. Арбузов. Избр. Т. 1)

Нет просто оглянуться по сторонам, восхититься торжественной сказкой зимнего леса... (В. Солоухин. Мать и мачеха)

Третий тип — идиоматические конструкции с ослабленными или утраченными грамматическими или лексическими значениями компонентов.

Мало ли что бывает! (Г. Адамов. Тайна двух океанов)

Мало ли что могло случиться? (В. Закруткин. Мать сыра земля)

И надо же было такому случиться! (Фронтовые письма солдат Великой Отечественной войны)

Где только не побывает! Каких только стран не увидит! (К. Станюкович. Вокруг света на «Коршуне»)

Четвертый тип — конструкции с идиоматическими союзными и бессоюзными соединениями словоформ. Например.

Не понравилось мне у них, взял да и уехал домой. (Ю. Трифонов. Собр. соч. Т. 1)

Здесь только и знают, что болтают с утра до вечера. (В. Шукшин. Собр. соч. Т. 2)

Оставаться с глазу на глаз вовсе не приходилось. (А. Солженицын. В круге первом)

С минуты на минуту шахматные заросли могли его снова оцепить. (В. Набоков. Романы. Рассказы)

Время от времени обстреливали с далекого расстояния. (М. Шолохов. Тихий Дон)

Будь что будет, — подумал он и постучал. (П. Проскурин. Судьба)

А пехота, одна-одинешенька, все-таки продолжала двигаться вперед. (Повести о войне)

Гашиников было пруд пруди, за каждым углом. (Т. Устинова. Запасной инстинкт)

Ехал себе Бенедикт в санях туча тучей. (Т. Толстая. Кысь)

Пятый тип — конструкции с неявно выраженными идиоматическими признаками. Приведем несколько примеров.

Не волнуйтесь — победа все равно будет за нами. (Фронтовые письма солдат Великой Отечественной войны)

Наше дело правое. (И. Стаднюк. Война)

Теперь последнее слово за тобой. (Фронтовые письма солдат Великой Отечественной войны)

Идиоматические конструкции с утраченными лексическими значениями компонентов представляют собой конструкции-идиомы, в которых происходит час-

тичная или полная утрата прямого лексического значения отдельных компонентов, выражающих базовую субъективно-модальную семантику синтаксических конструкций. Модели построения таких конструкций-идиом достаточно разнообразны. Рассмотрим наиболее существенные структурные, семантические и функциональные особенности этих конструкций.

Предложения с компонентом *и надо же* в сочетании с инфинитивом глагола, выражающие значение сожаления, неодобрения, недовольства.

Надо же ему было именно сейчас отлучиться! (И. Виноградов. Жизнь продленная)

Надобно же было какому-то дьяволу вмешаться! (Н. Гоголь. Ночь перед Рождеством)

И надо же было так случиться, чтобы один снаряд (проклятый снаряд) угодил в колесо моей повозки! (Фронтные письма солдат Великой Отечественной войны)

Главной структурной особенностью данных конструкций-идиом является наличие в составе их предикативной основы предикатива (слова категории состояния) *надо* в сочетании с инфинитивом глагола (*отлучиться, вмешаться, случиться*), и частицей *же*. Данное слово, выражая базовую субъективно-модальную семантику этих предложений, полностью утрачивает свое прямое лексическое значение. Ср. *надо уходить*, то есть необходимо уходить; *надобно помочь*, то есть следует помочь.

В конструкциях-идиомах выражено совершенно иное значение — значение отрицательной оценки, сожаления, неодобрения, недовольства тем действием (событием), которое названо инфинитивом глагола:

Надо же было отлучиться... — жаль, что отлучился.

Надобно же было вмешаться — плохо, что вмешался.

Надо же случиться — к сожалению, случилось.

Следует обратить внимание на фиксированный порядок слов (препозиция слова *надо*, находящегося в начале предложения, по отношению к инфинитиву глагола). Все эти примеры характеризуются достаточно яркой разговорной стилистической окрашенностью, чему способствует употребление в их составе частицы *же*, отчасти участвующей в формировании базовой семантики предложения; при этом данная частица является факультативным элементом, то есть может и отсутствовать в подобных конструкциях. Ср. *И надо было так случиться!*

Аналогична в данных конструкциях роль препозитивной частицы *и*, которая также является факультативной. При наличии всех элементов в составе базового структурного компонента модели основное субъектно-модальное значение предложения выражается более ярко, чем при отсутствии какого-либо из них.

Отметим также весьма яркую эмоциональную окрашенность всех приведенных выше предложений и то, что всем этим примерам свойственна достаточно отчетливая диалогичность — они очень естественно вписываются в диалог на правах второй реплики-оценки относительно уже совершившегося нежелательного действия, события, выражая сожаление, неодобрение, недовольство говорящего.

Предложения с компонентом *мало ли*, выражающие значение несогласия, неприятия; отрицания.

Мало ли чего мог забыть лейтенант! (Л. Соболев. Капитальный ремонт)

Мало ли что наболтали паникеры! (И. Стаднюк. Война)

Мало ли кто куда хочет! (Л. Соболев. Безумству храбрых...)

Мало ли что могло случиться? (В. Закруткин. Мать сыра земля)

Мало ли бывает крушений судов? (К. Станюкович. Вокруг света на «Коршуне»)

Мало ли гибнет моряков? (К. Станюкович. Вокруг света на «Коршуне»)

Мало ли он перевидал их за последние годы! (А. Югов. Ратоборцы)

Но мало ли есть проселочных дорог к той же цели... (В. Соллог. Избр. проза)

Мало ли ты получаешь записок, которые читать стыдно... (А. Островский. Таланты и поклонники)

Характерные структурные особенности данного типа конструкций-идиом — употребление в начале таких предложений просторечного слова *мало* с факультативной частицей *ли* и постпозитивного по отношению к нему местоимения *кто*, *что*; слова *мало (ли)* в сочетании с существительным в форме родительного падежа, а также закрепленный порядок слов в них.

В данных предложениях выражено значение несогласия, неприятия, причем семантика эта возникает во многом вследствие изменения лексического значения слова *мало*: оно утрачивает свое прямое значение (ср. мало книг, мало людей, мало времени — то есть немного, в небольшом количестве) и приобретает в составе данных конструкций фактически противоположное значение (*мало ли что могло случиться* — то есть многое могло случиться). Еще более ярко проявляет себя изменение семантики слова *мало* в примерах:

Мало ли бывает крушений судов? (немало, много)

Мало ли он перевидал их за последние годы! (немало, много)

Отметим эмоциональную окрашенность данных конструкций-идиом и функционирование некоторых из них в качестве риторического вопроса. Эти предложения характеризуются разговорной стилистической окрашенностью и естественно вписываются в диалог на правах ответной реплики, выражая несогласие, неприятие говорящего.

Предложения с компонентом *чего только не*, *где только не*, выражающие значение множественности и разнообразия предметов, действий.

И кого только не было в нашем диком, еще не покоренном краю! (В. Закруткин. Мать сыра земля)

Ведь чего только не было, чего только не случилось на этой проклятой и славной войне! (И. Виноградов. Жизнь продленная)

Кто только и чего только не предлагал! (К. Станюкович. Вокруг света на «Коршуне»)

Чего только город не перенес — пожары, подкопы, голод. (И. Стаднюк. Война)

Чего только тебе не придет в голову! (К. Масальский. Стрельцы)

Где только не побывает! Каких стран не увидит! (К. Станюкович. Вокруг света на «Коршуне»)

Куда только не пробирался сам он в сопровождении Захарыча... (К. Станюкович. Вокруг света на «Коршуне»)

В структурном аспекте конструкции-идиомы данного типа характеризуются употреблением в составе базового компонента модели местоимений *кто*, *что* и наречий *где*, *куда* с отрицательной частицей *не* и с факультативной частицей *только*, закрепленным порядком слов в предложении.

В семантическом аспекте данные примеры интересны тем, что в них формирование основного значения — множественность и разнообразие предметов, лиц, действий — связано с частичной утратой прямых значений местоимениями, наречиями и отрицанием при глаголе в составе базового компонента модели. Отметим своеобразие примера *Кто только и чего только не предлагал!* В нем соседствуют два базовых компонента, включающие разные местоимения: *кто* обозначает лицо, *чего* — предмет. Свообразен и пример *Где только не побывает! Каких стран не увидит!* В нем в двух соседних предложениях в составе базового компонента модели употребляются наречие *где* и местоимение *каких*.

Большинство конструкций-идиом данного типа представляют собой эмоционально окрашенные предложения разговорного стиля, которые могут употребляться в качестве одной из реплик диалога.

Предложения с компонентом *чтобы* (*чтоб*) в сочетании со спрягаемой формой глагола, выражающие значение невозможности с экспрессивной окраской.

Чтобы я унизилась до того, чтобы принять милость от сына ненавистной мне туркменки Ай-Джиджен? (В. Ян. Чингисхан)

Чтоб ростовщики прощали долг? Это что-то неслыханное. (Б. Акунин. Пелагия и красный петух)

У нас в роду всякие бывали, но чтоб до такого дойти... (В. Распутин. Живи и помни)

Я, может, и пьяница, но чтоб несчастный — извини-подвинься... (В. Распутин. Прощание с Матерой)

В данных примерах экспрессивно окрашенное значение невозможности, нереальности действия, выраженного личной формой глагола, возникает вследствие своеобразного употребления слова *чтобы* в результате утраты им его прямого значения. Семантика невозможности того, о чем говорится в предложениях этого типа, часто усиливается благодаря последующему или предыдущему предложению контекста. Например, *Чтоб ростовщики прощали долг? Это что-то неслыханное* (то есть такого быть не может).

Структурные особенности данных конструкций-идиом — наличие в них устойчивого сочетания компонентов *чтобы* и спрягаемой формы глагола, а также закрепленный порядок слов: это сочетание располагается, как правило, в начале предложения.

Конструкции этого типа характеризуются разговорной стилистической окрашенностью и естественно вписываются в диалогическую речь в качестве реплики ответа, выражающей невозможность того, о чем говорилось ранее, в предшествующей реплике.

Таким образом, идиоматические конструкции с утраченными лексическим значениями компонентов, являясь одним из типов конструкций-идиом русского

языка, характеризуются структурным, семантическим, функциональным и стилистическим своеобразием.

Структурные особенности данных конструкций:

1) наличие компонентов с ослабленным или утраченным лексическим значением (*надо, мало, чего, что, кто, где, чтобы*);

2) закреплённый порядок слов: базовые компоненты с ослабленным или утраченным лексическим значением обычно находятся в начале предложения, причем в устной речи обязательно выделяются логическим ударением;

3) факультативное (необязательное) употребление отдельных элементов в составе базового компонента (частицы *и, же, ли, только*).

Семантические особенности конструкций данного типа:

1) специфическое субъективно-модальное значение предложений: сожаление, недовольство; несогласие, неприятие; множественность, разнообразие; невозможность;

2) утрата или ослабление прямого лексического значения отдельных компонентов: *надо, мало, чего, кто, где, чтобы*.

Стилистическая особенность — достаточно ярко выраженная разговорная стилиевая окрашенность.

Функциональная особенность — диалогичность, то есть конструкции-идиомы данного типа естественно вписываются в диалог, чаще в качестве второй реплики, выражающей специфическое субъективно-модальное значение.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Мечковская Н.Б. Разговорно-диалогическая природа и различительные признаки синтаксических фразеологизмов // В сб. «Язык современного города». Тезисы докладов Международной конференции Восьмые Шмелевские чтения. — М., 2008. — С. 115—118.
- [2] Русская грамматика. Т. II: Синтаксис. — М.: Наука, 1980.
- [3] Стуколова Г.П. Теоретические проблемы изучения синтаксической фразеологии // В сб. «Язык и национальное сознание». — Вып. 9. — Воронеж, 2007. — С. 13—20.

PECULIARITY OF THE IDIOMATIC CONSTRUCTIONS WITH LOST LEXICAL MEANINGS OF COMPONENTS

N.A. Puzov

Pridnestrovsky State University
Institute of Language and Literature
Modern Russian Language Chair
25 October str., 128, Tiraspol, 3300-MD

The article deals with structural, semantic and functional features of one of the idiomatic constructions types — sentences with lost lexical meanings of components.

Key words: idioms, lexical meaning, syntactic phraseological unit